

Пэ Сок стоял на балконе и курил. Цюй Цин Чжоу только что увел Чэн Юньсю. Юноша подозревал, что мужчина сделал это специально, ведь не прошло и минуты, как Вэнь Сыань распахнул стеклянную дверь и вышел на балкон.

На балконе росли разнообразные декоративные растения, нежные, изумрудно-зеленые лианы живописно свисали вниз, устремляясь к земле. Отсюда открывался прекрасный вид на вечеринку, устроенную на палубе: яркие неоновые огни мерцали в такт музыке, у бассейна сновали красотки в бикини и накачанные парни-модели, демонстрируя идеальные тела и кубики пресса. Они были душой этой вечеринки, развлекавая богатых и влиятельных гостей.

Пэ Сок опустил глаза, о чем-то размышляя. Даже когда Вэнь Сыань подошел к нему, юноша хранил молчание, спокойно затягиваясь сигаретой и позволяя ветру уносить дым. Наконец, после долгой паузы, он повернулся к Вэнь Сыаню:

- Уэсли, ты что-то хотел?

В сердце Вэнь Сыаня роилось множество вопросов, но он лишь смотрел на лицо Пэ Сока, затем протянул руку и поправил его растрепанные темные волосы. Потом он взял из его рук недокуренную сигарету, сунул ее в рот и, подражая Пэ Соку, затянулся. Едкий, с легким ароматом, дым проник в горло, заставляя его закашляться. Он согнулся пополам, хватаясь за перила, его глаза покраснели и увлажнились.

Пэ Сок слегка приподнял бровь, невозмутимо взглянув на Вэнь Сыаня, не оценив его представление, и снова устремил взгляд на палубу.

- Сок, ты так жесток ко мне, — пробормотал Вэнь Сыань, бросая окурочек себе под ноги и растирая его носком туфли. Он нежно обнял Пэ Сока, на его бледном лице появился нездоровый румянец. Вэнь Сыань жаждал прикосновений, желая лишь неотрывно смотреть на объект своей страсти.

- Не понимаю, о чем ты говоришь, Уэсли, — усмехнулся Пэ Сок, перехватывая его руку. — Прекрати вести себя неподобающе.

- Ты бросаешь меня? — нахмурился Вэнь Сыань.

Если бы вчера он знал, чем все обернется, то ни за что не отпустил бы Пэ Сока. «Ты жалеешь об этом?» Изначально это было результатом его обмана..

- Мы же друзья, — рассмеялся Пэ Сок. — Как я могу бросить друга?

Сам себя на мучения обрек. Натянув вымученную улыбку, Вэнь Сыань признал, что роль друга его совершенно не устраивала, но, похоже, у него не было никаких шансов на большее.

- Тогда... мы можем повторить то, что было вчера? — спросил Вэнь Сыань.

- Уэсли, ты вечно пытаешься продемонстрировать свою близость со мной на глазах у Юньсю... хотя обещал, что не будешь показывать ему своих чувств, — отозвался Пэ Сок.

Слова застряли в горле, Вэнь Сыань печально произнес:

- Прости, Сок, я не могу контролировать себя...

- Если не можешь контролировать, то не появляйся передо мной, — с этими словами Пэ Сок хитро прищурился. — Уэсли, ты же знаешь, я не люблю лишних проблем.

Вэнь Сыань замер. В этом ужасном мире только Пэ Сок был для него спасением, и он не хотел быть им отвергнутым.

- Что мне сделать? Сок, что мне сделать, чтобы всегда быть рядом с тобой?

Как перестать ревновать его к Чэн Юньсю?

Небольшое расставание затянулось, и Чэн Юньсю начинал злиться. Цюй Цин Чжоу понял, что больше нельзя терять время, поэтому взял вину на себя и отправил Чэн Юньсю на поиски Пэ Сока.

Между ними должно было сохраняться равновесие, только так можно было вечно поддерживать гармонию и видимость счастья.

Вэнь Сыань сидел в углу, потерянный и подавленный. Он нахмурился, уклоняясь от лести Чжоу Линь Юй и его окружения, и принялся обдумывать слова Пэ Сока. Затем он перевел взгляд на Цюй Цин Чжоу, который небрежно прислонился к колонне. Если ради того, чтобы остаться рядом с Пэ Соком, нужно стерпеть и это, то он готов.

Когда Чэн Юньсю вышел на балкон, на палубе уже начались танцы. Казалось, Пэ Сок не испытывал никакого интереса к этой суете, но с улыбкой наблюдал за происходящим.

- Малыш, тебе скучно? Прости, я решал кое-какие дела, — Чэн Юньсю обнял Пэ Сока со спины, прижимаясь своим горячим телом к его хрупкой спине и ощущая, как бьется его сердце, даря иллюзию спокойствия.

Он почувствовал запах сигарет от своего парня и заметил окурок на полу, но не придал этому значения, виня себя за невнимательность: вечеринка была подарком Пэ Соку, а он оставил его скучать в одиночестве на балконе.

Пэ Сок легонько коснулся руки Чэн Юньсю, словно утешая его за чувство вины, и тихо спросил:

- Скоро будет двенадцать, ты уже загадал желание, Юньсю?

- Конечно, — улыбнулся Чэн Юньсю. — Я хочу вечно быть с тобой.

- Не боишься, что желание не сбудется, если скажешь его вслух? — спросил Пэ Сок.

- Мне никто не может помешать, — ответил Чэн Юньсю.

Только в такие моменты перед Пэ Соком проявлялось высокомерие Чэн Юньсю, представителя верхушки общества. Его обычная покорность и кротость исчезали без следа. Одно его происхождение давало ему право прожигать жизнь так, как ему вздумается. Хорошие манеры и галантность были лишь ширмой, за которой скрывалась его истинная надменная натура.

И этот избалованный богач готов был унижаться перед Пэ Соком, преклоняя перед ним колени. Даже измена не имела значения, его не волновало отношение Пэ Сока, он хотел лишь одного — чтобы тот оставался рядом.

Когда часы пробили полночь, в ночном небе над морем вдруг расцвел фейерверк. Золотые искры рассыпались тысячами огней, окрашивая небо в белый цвет. Яркие вспышки падали вниз, расцветая мириадами искр, подобных сияющим облакам, над бушующими волнами, словно пылающее пламя охватило весь океан.

Вид распускающихся фейерверков завораживал, даже Пэ Сок был очарован. В его карих глазах отражались золотые вспышки, а грандиозное сияние словно очерчивало его спокойное, безмятежное лицо.

Чэн Юньсю незаметно разжал объятия, и, прежде чем Пэ Сок успел что-либо понять, встал перед ним на одно колено, открывая бархатную коробочку с кольцом.

На балконе, где находились только они вдвоем, царил атмосфера интимности и нежности. В тишине, не нарушаемой ничьим присутствием, Чэн Юньсю слышал биение собственного сердца. На его кончике носа выступили капельки пота. Он нервно сглотнул, пытаясь спрятать волнение за сиянием фейерверка.

- Юньсю... — Пэ Сок улыбнулся, словно давно разгадал его намерения. — Ты собираешься сделать мне предложение?

Серебряное кольцо идеального размера было украшено множеством бриллиантов разных размеров, каждый из которых сверкал и переливался, словно воплощая глубокую любовь. На внутренней стороне кольца были выгравированы инициалы Пэ Сока, указывающие на его

владельца.

Чэн Юньсю глубоко вздохнул и, глядя на Пэ Сока, твердо произнес:

- Малыш, Пэ Сок, ты выйдешь за меня замуж?

<http://bllate.org/book/14253/1260251>